

моментъ наложенія на себя рукъ, когда они собирались покончить расчеты со своей жизнью. Всѣ эти люди никогда не забудутъ свѣтлый образъ владыки-человѣка. И въ эти тяжкіе дни ихъ сердца болятъ за священномученика Іоанна, утѣшителя страждущихъ и гонимыхъ. Вѣчная память ему!

Мученическая кончина архіеп. Іоанна *).

къ 25-лѣтію ея.

Дата десятилѣтія 20 сентября 1931 г. пребывания Архіепископа Іоанна на посту главы Православной Церкви въ Латвіи была отмѣчена въ кругахъ русскаго населенія особенно въ виду его огромныхъ личныхъ заслугъ въ дѣлѣ возстановленія Латвійской Православной Церкви и въ дѣлѣ защиты имъ правъ и нуждъ русскаго меньшинства въ Латвіи.

Въ адресѣ Рижскаго Каѳедральнаго Собора, между прочимъ, было сказано слѣдующее: «Въ теченіе десяти лѣтъ обильно сыплются на Васъ нападки со стороны враговъ вѣры православной, отъ которыхъ не защищаетъ Васъ даже неприкосновенность высокаго званія депутата Сейма, вплоть до знаменитаго неслыханнаго дерзостнаго выступленія противъ Васъ Вашихъ политическихъ враговъ 3-го іюля с. г. Но чѣмъ яростнѣе эти выступленія, тѣмъ ярче окружаетъ Васъ ореолъ исповѣдника...»

Его выступленія въ Сеймѣ отличались дѣловитостью не только въ отношеніи русскихъ нуждъ, но и въ дѣлахъ Латвійскаго Государства. Онъ постоянно разоблачалъ разрушительную работу лицъ лѣваго крыла Сейма и Правительства. Въ рядахъ лѣвыхъ иногда поднимался шумъ — топотъ ногами. Однажды, Владыка Іоаннъ, выждавъ, сказалъ: «когда я былъ еще молодымъ священникомъ въ Вологодской губерніи, зимою, ночью ко мнѣ пріѣхалъ изъ сосѣдней деревни крестьянинъ и попросилъ поѣхать и причастить его больную жену. Когда на разсвѣтѣ мы подъѣзжали къ окраинѣ деревни, выскочила стая собакъ, которые бѣгали вокругъ саней со страшнымъ лаемъ. Я инстинктивно съезился и крѣпче завернулся въ тулупъ. Мой возница обернулся и сказалъ мнѣ: «не бойтесь, батюшка, собакъ, онѣ вамъ ничего не сдѣлаютъ, это онѣ васъ привѣтствуютъ такъ, какъ умѣютъ по своему, по собачьему».

Послѣ этого навсегда прекратились выпады во время рѣчей владыки Іоанна.

На 12-е октября 1934 г. въ судѣ было назначено къ слушанію дѣло по обвиненію нѣкоторыхъ лицъ лѣваго крыла въ антигосударственной работѣ. Владыка Іоаннъ имѣлъ много матеріаловъ и документовъ, и долженъ былъ въ этотъ день выступать въ качествѣ свидѣтеля. Вѣроятно, это и была главная причина ужаснаго преступленія.

Рано утромъ 12-го октября 1934 года, въ Ригѣ распространился слухъ, что ночью на архіерейской дачѣ былъ пожаръ, въ огнѣ котораго погибъ Архіепископъ Іоаннъ.

Во 2-мъ часу ночи, съ четверга на пятницу, 11-12 октября, преступники проникли на дачу Архіепископа Іоанна на Кишъ озерѣ, убили его, въ печахъ сожгли рядъ бумагъ, и чтобы скрыть слѣды преступленія, подожгли дачу.

Владыка Іоаннъ съ давнихъ поръ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Собиновымъ. Какъ потомъ выяснилось, Владыка съ Собиновымъ велъ секретные переговоры, чтобы онъ помогъ вызволить изъ Сов. Союза одного епископа — латыша. Последнее время Владыка началъ прихварывать и хотѣлъ имѣть себѣ помощника и замѣстителя.

*) Изъ готовящагося къ печати третьяго тома «Новомучениковъ» протопр. М. Польскаго.

Д. В. Собиновъ пріѣхалъ въ Ригу изъ Германіи, изъ Наугейма, гдѣ онъ лечился, 11 октября. Несмотря на двухчасовое опозданіе поѣзда — былъ онъ встрѣченъ на вокзалѣ двумя оставшимися неизвѣстными лицами. Видимо, о встрѣчѣ было условлено заранѣе и неожиданностью для Собинова она не явилась.

Пріѣхавшій вмѣстѣ со встрѣтившими его отправились въ гостиницу «Петроградъ». Собиновъ прошелъ въ приготовленный для него номеръ, незнакомцы же оставались на улицѣ. Можно предположить, что изъ номера Собиновъ протелефонировалъ владыкѣ о своемъ желаніи поѣхать и по всей вѣроятности отрекомендовалъ и незнакомцевъ. Никого изъ постороннихъ архіепископъ къ себѣ не пускалъ изъ-за опасеній возможныхъ нападеній. Собиновъ же былъ связанъ съ владыкой самыми тѣсными дружескими отношеніями. Вообще, архіепископъ устраивалъ такъ, что людямъ чужимъ не могло быть извѣстно, гдѣ онъ въ данный моментъ находится: официальная его квартира была въ Ригѣ, въ подвалѣ подъ Соборомъ, въ жизни былъ онъ чрезвычайно скромный и нетребовательный. Выйдя изъ отеля Собиновъ въ сопровожденіи все тѣхъ же лицъ отправился на автомобиль къ владыкѣ. Повидимому, Собиновъ не видѣлъ никакого основанія не довѣрять своимъ спутникамъ и не проявлялъ никакого безпокойства.

Архіепископъ Іоаннъ обиталъ на своей «дачѣ» совсѣмъ одинъ — несмотря на годы, обладалъ онъ могучимъ тѣлосложеніемъ и одиночества никакъ не страшился. «Дача» его была старый деревянный двухэтажный домъ, владыка жилъ въ трехъ нижнихъ комнатахъ, пользуясь одной изъ верхнихъ какъ столярной мастерской. На дворѣ въ маленькомъ флигелѣ проживали три полуглухія старушки монахини, ходившія за домомъ и за огородомъ. Послѣ преступленія ихъ нашли запершимися и на смерть испуганными...

Слѣдствіе установило, что позднѣе къ владыкѣ, кроме Собинова и его спутниковъ, были впущены еще какіе то лица, потомъ исчезнушіе. Какіе велись между ними разговоры — конечно, никогда не станутъ извѣстными. Глухой ночью на «дачѣ» вспыхнулъ пожаръ и прибывшими пожарными въ верхнемъ этажѣ, въ сѣняхъ между четырьмя комнатами, на принесенномъ изъ мастерской верстаѣ и на снятой съ петель двери былъ обнаруженъ обгорѣвшій трупъ архіепископа. Онъ былъ привязанъ проволокой къ двери, на которой лежалъ. Проволокой же была задѣлана съ наружной стороны дверь изъ сѣней на лестницу и дверь эту пришлось выбивать пожарной кишкой... Ноги владыки были обуглены настолько, что отъ струи воды, направленной на верстаѣ, онѣ отвалились... Осмотръ показалъ, что ни двери, ни верстаѣ, на которыхъ лежалъ покойный, ни спина и затылокъ его, ни наконецъ, сами сѣни и ближайшія комнаты и стѣны не были подвержены дѣйствію столь сильнаго огня, какъ ноги. Очевидно, палачи жгли ноги искусственно, пытая, допытываясь... Жгли, вѣроятно, калильной лампой. Въ правомъ паху покойнаго было обнаружено пулевое отверстіе съ ходомъ пули вверхъ по направленію къ позвоночнику, гдѣ она и застряла. Выстрѣлъ былъ произведенъ въ архіепископа вѣроятнѣе всего тогда, когда онъ лежалъ на верстаѣ и подвергался пыткамъ. — Эта страшная картина въ подробностяхъ описывалась въ газетахъ. Едва ли станеть когда нибудь извѣстнымъ, о чемъ допытывались убійцы. Но можно было понять, что они лихорадочно искали какіе то важные документы и ища ихъ срывали даже доски пола... По слѣдамъ преступленія можно было установить, что покойному подѣ угрозой смерти предъявлялись какіе то ультимативныя требованія.

А относительно Собинова слѣдствіемъ было установлено, что той же ночью онъ вернулся въ гостиницу въ

